Золотое утро

Январские события в 1919 году, установление власти Советов в Риге всколыхнули всю культурную жизнь города. В эти дни вышел декрет первого латвийского Советского правительства, возглавляемого П. Стучкой, о создании Латвийского государственного университета. Была основана Государственная библиотека, и по декрету о национализации всех крупных книжных собраний фонды публичных библиотек перешли в собственность народа. Руководством к действию в области театральной политики служили крылатые ленинские слова «Искусство принадлежит народу». Создаются новые театры — Опера Советской Латвии и Рабочий театр Советской Латвии (ныне — Академический театр драмы Латвийской ССР). И снова, как в дни революции 1905 года, в строгие театральные здания, видевшие в своих стенах Горького и Райниса, бывшие свидетелями бурных митингов, манифестаций, призывов к свободе, к свержению самодержавия, врывается кипучая жизнь.

В свободную Латвию возвращались из России, из эвакуации театральные работники. Они возвращались в свой родной город вместе с частями красных латышских стрелков, радостные, воодушевленные, неся с собой дыхание Великого Октября. Альфред Амтман-Бриедит, Эдуард Смильгис и другие артисты, работая в латышских театрах, созданных в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах, жили в постоянном творческом общении с русскими коллегами, изучали опыт первых шагов советского театрального искусства и теперь горели жаждой деятельности, преобразований.

Организатором и душой вновь созданного Рабочего театра Советской Латвии был писатель Андрей Упит, заведовавший тогда отделом искусств Народного комиссариата просвещения. На торжественном открытии этого театра он произнес пламенные, призывные слова: «Вместе со знаменем политической борьбы пусть взовьется красное знамя пролетарского искусства!» Первой работой нового коллектива был спектакль «Воскресение», поставленный А. Амтманом-Бриедитом по пьесе революционного поэта Леона Паэгле. Впервые увидевшая огни рампы в Петрограде, в 1917 году, а затем поставленная в Московском и Харьковском латышских театрах, эта пьеса была насыщена пафосом революционной борьбы, увенчавшейся победой. Спектакль шел при переполненном зале, вызывая восторженную реакцию зрителей.

Это были трудные для молодой Советской республики дни. На фронтах не затихали бои. Силы контрреволюции рвались к Риге. Рабочий театр не оставался в стороне от борьбы. Своими спектаклями он возбуждал в зрителях энтузиазм, внушал веру в свои силы, уверенность в окончательной победе над всеми врагами. На его сцене шли пьесы из драматической трилогии А. Упита — «Голос и эхо», «Один и многие», «Солнце и мгла» (две последние пьесы были в свое время запрещены царской цензурой), которые показывали необоримую мощь пролетарского движения. Упоенные сознанием своей причастности к историческим событиям, артисты, как впоследствии вспоминал народный артист СССР А. Амтман-Бриедит, «работали с большим воодушевлением.. Общая атмосфера была словно наэлектризована. Искусство стремилось показать подлинную сущность жизни».

«Вместе с Советской властью на латышскую сцену пришел и новый дух, — писал Андрей Упит. — Это почувствовали не только актеры, но в полном смысле слова весь народ». На афишных тумбах появились сообщения о так называемых концертах-митингах — своеобразном явлении того необыкновенного времени. Коллектив Оперного театра, желая привлечь на свои спектакли как можно больше рабочих, распространял билеты на предприятиях по сниженным ценам. Газета «Циня» опубликовала обращение к композиторам, подписанное от имени Народного комиссариата просвещения А. Упитом, — оно призывало к созданию новых музыкальных произведений, отображающих эпоху великих революционных битв...

Плодотворную культурно-просветительную работу, которую развернули в массах театры Советской Латвии, прервали трагические события, связанные с наступлением контрреволюции. Враг занял Ригу. Советские театры были закрыты. Недолго — всего несколько месяцев — жили они, но их деятельность сказалась на всем последующем развитии латышского театрального искусства. Передовые деятели латышской сцены всегда сохраняли в своем творчестве дух идейности и гражданственности, верность высоким идеалам и принципам, рожденным Великим Октябрем.

Сегодня, когда республика празднует 50-летие установления в Латвии Советской власти, коллектив Академического театра драмы, бывшего Рабочего театра Советской Латвии, выступает со своей новой работой, посвященной юбилею, — драматической композицией «Вольности златое утро». На сцене проходят этапы народной борьбы за свободу, за светлое будущее человечества; перед зрителями предстают славные сыны латышского народа — красные стрелки, руководимые Лацисом и Вацетисом; звучат куранты Кремля, и великий Ленин вместе со своими соратниками думает о завтрашнем дне молодого Советского государства. В лучах прожекторов сияют алые полотнища знамен, гремит победный «Интернационал» — словно веет в зал дыханием Октября, возвращающим нас в эпоху величайших классовых битв и свершений. Среди участников постановки — народный артист СССР Янис Осис, бывший красный стрелок, игравший в самом первом спектакле, которым 50 лет назад открылся этот театр.

— В те дни, — вспоминает он сейчас, — нами владело удивительное чувство: мы вступили в новую эру! Прошли годы и годы. И все это время нам сопутствовал дух революции. Сегодня, полвека спустя, со сцены своего театра мы вновь заявляем о величии победы, одержанной народом, и, обращаясь в прошлое, приветствуем завтрашний день.

Е. Розанова

На снимке: сцена из спектакля «Вольности златое утро» в постановке режиссера А. Яунушана, М. Кублинского и Ю. Бебриша. В роли В. И. Ленина артист Я. Кубилис, в роли Н. И. Подвойского артист Ю. Леяскалн.

Фото Д. Гедзюна